

Антикриминальное познание как методологическая основа взаимосвязи уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной информации

Исфандиёр Ахмад Одиназода, кандидат юридических наук, докторант

Академия МВД Республики Таджикистан
Душанбе (734024, ул. Мاستонгулов, д. 3), Республика Таджикистан
Кубанский государственный университет
Краснодар (350040, ул. Ставропольская, д. 149), Российская Федерация
diyor-13@mail.ru
<http://orcid.org/0009-0003-5406-3090>

Аннотация:

Введение. Современное уголовное судопроизводство все чаще сталкивается с необходимостью интеграции сведений, полученных в рамках оперативно-розыскной деятельности, в систему уголовно-процессуального доказывания. При этом отсутствует методологически выверенная модель, позволяющая теоретически обосновать легитимность таких сведений. Сложившаяся разобщенность между процессуальной и непроцессуальной формами юридического познания препятствует выработке согласованного подхода к использованию информации о преступной деятельности. В статье предлагается устранить эту теоретико-прикладную лауну.

Методы. Исследование основано на гносеологическом анализе правовой информации, логико-юридическом моделировании, а также сопоставлении действующих норм с когнитивной природой уголовного судопроизводства. Применяются элементы формальной и диалектической логики, используется междисциплинарный подход.

Результаты. Вводится и обосновывается новая методологическая категория – антикриминальное познание, охватывающая как уголовно-процессуальную, так и оперативно-розыскную познавательную деятельность. Выделены два фундаментальных принципа этой категории – единство и непрерывность. Предложена нормативная перспектива признания процессуально значимой информации как элемента, подлежащего трансформации в допустимое доказательство. Доктрина антикриминального познания может стать основой для реформирования подходов к допустимости сведений, полученных в рамках оперативно-розыскной деятельности, и устранения методологического разрыва между формами юридического познания.

Ключевые слова:

антикриминальное познание, уголовно-процессуальная информация, оперативно-розыскная деятельность, гносеология права

Для цитирования:

Одиназода И. А. Антикриминальное познание как методологическая основа взаимосвязи уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. № 3 (107). С. 150–155.

Статья поступила в редакцию 19.05.2025;
одобрена после рецензирования 17.07.2025;
принята к публикации 25.09.2025.

Original article

Anti-criminal cognition as a methodological basis for the relationship between criminal procedural and intelligence information

Isfandiyo A. Odiazoda, Cand. Sci (Jurid.) Doctoral Student

Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan
3, Mastongulov St, Dushanbe, 734024, Republic of Tajikistan
Kuban State University
149, Stavropolskaya St, Krasnodar, 350040, Russian Federation
diyor-13@mail.ru
<http://orcid.org/0009-0003-5406-3090>

Abstract:

Introduction. Modern criminal procedure increasingly faces the need to integrate information obtained within the framework of criminal intelligence into the system of criminal procedural evidence. However, there is no methodologically verified model to theoretically justify the legitimacy of such information. The existing disconnection between procedural and non-procedural forms of legal cognition hinders the development of a coordinated approach to using information about criminal activity. The article attempts to eliminate this theoretical and applied gap.

Methods. The research is based on the epistemological analysis of legal information, logical-legal modeling, and the comparison of current norms with the cognitive nature of criminal proceedings. Elements of formal and dialectical logic are applied, and an interdisciplinary approach is used.

Results. The author introduces and substantiates a new methodological category – anti-criminal cognition encompassing both criminal procedural and criminal intelligence cognitive activities. Two fundamental principles of this category are identified: unity and continuity. The author proposes a normative perspective for recognising procedurally significant information as an element subject to transformation into admissible evidence. The concept of anti-criminal cognition can form the basis for reforming approaches to the admissibility of information obtained through criminal intelligence and for eliminating the methodological gap between forms of legal cognition..

Keywords:

anti-criminal cognition, criminal procedural information, criminal intelligence, epistemology of law

For citation:

Odinazoda I. A. Anti-criminal cognition as a methodological basis for the relationship between criminal procedural and intelligence information // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2025. No. 3 (107). P. 150–155.

The article was submitted May 19, 2025;
approved after reviewing July 17, 2025;
accepted for publication September 25, 2025.

Введение

Современное состояние теории и практики уголовного судопроизводства демонстрирует устойчивую необходимость в уточнении гносеологических основ получения юридически значимой информации, имеющей отношение к преступной деятельности. В условиях стремительного развития доктрины доказательств в уголовном судопроизводстве, усложнения форм взаимодействия между органами, наделенными уголовно-процессуальными и оперативно-розыскными полномочиями, выявляется лакуна в научном осмыслении единой когнитивной природы познавательной деятельности этих субъектов. Несмотря на существование разработанных подходов к уголовно-процессуальному и оперативно-розыскному познанию в отдельности¹ [1–3], в юридической науке до настоящего времени отсутствует обобщающая методологическая конструкция, способная отразить их общую направленность, логику и взаимосвязь в рамках уголовного дела.

Настоящая статья направлена на формулирование и теоретическое обоснование новой категории – антикриминального познания как самостоятельного вида юридического познания, объединяющего процессуальные и внепроцессуальные формы выявления и использования сведений о криминальных деяниях. Понятие антикриминального познания, опирающееся на два базовых принципа – единства и непрерывности, позволяет концептуализировать циркуляцию информации между оперативно-розыскной и процессуальной сферами как легитимную и обусловленную общностью цели: познание обстоятельств совершения преступления в целях уголовного преследования и правосудия. Тем самым доктрина антикриминального познания формирует прочное методологическое основание для легитимации сведений, полученных в рамках оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД), в системе уголовного судопроизводства.

Научная новизна исследования заключается в предложении принципиально новой формы когнитивного обоснования взаимосвязи между процессуальным и оперативным уровнями расследования преступлений. В отличие от подходов, апеллирующих исключительно к допустимости доказательств, антикриминальное познание выводится за пределы формальной процессуальной оболочки и позиционируется как методологическая категория, способная преодолеть догматическое противопоставление процессуального и непроцессуального.

Целью статьи является раскрытие сущности и структуры антикриминального познания, определение его принципов и форм, а также обоснование его значения как методологической базы взаимосвязи уголовно-процессуального и оперативно-розыскного познания.

Методы

Исследование основано на гносеологическом анализе юридически значимой информации, логико-юридическом моделировании, а также сопоставлении уголовно-процессуальных и оперативно-розыскных форм познания с целью выявления их методологического единства. Применяются приемы формальной и диалектической логики, элементы понятийного анализа.

¹ Ватанен Т. В. Процесс познания как основа оперативно-розыскной деятельности // Актуальные исследования. 2021. № 21 (48). С. 43–46.

Результаты

Юридическое познание в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности традиционно трактуется как совокупность автономных форм получения сведений, направленных на выявление обстоятельств, значимых для правового решения. В российской юридической доктрине накоплен значительный массив теоретических разработок, детально раскрывающих структуру процессуального познания, его логико-гносеологические основания и прикладные методы [4–7].

Тем не менее, при всем разнообразии научных подходов общая картина остается фрагментарной. Отсутствует надсистемное концептуальное обобщение, позволяющее преодолеть искусственные границы между видами юридического познания, которые по-прежнему дифференцируются исключительно по признаку источника или процессуального статуса субъекта.

Предлагаемая категория антикриминального познания формулируется как новая, методологически оформленная модель юридического постижения, интегрирующая в себе познавательные аспекты уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности. Ее направленность – единая: установление признаков преступной активности. В отличие от распространенной практики, при которой допустимость «непроцессуальной» информации обосновывается через ссылку на формальные критерии относимости, допустимости и достоверности, антикриминальное познание опирается на иное основание. В его основе – постулат онтологического единства источника знания о преступлении вне зависимости от правового режима его получения.

Познание криминальных явлений как фактов объективной действительности в правовом пространстве – не только формализованная процедура, но и особый вид профессиональной деятельности. Она ориентирована на достижение истины и формирование допустимой реакции со стороны государства. В этом процессе важны не форма, а содержание, не процедура, а эпистемологическая цель.

Антикриминальное познание объединяет две формы юридической деятельности – процессуальную и оперативную – в рамках единой когнитивной парадигмы. Различие между ними обусловлено не целью, а допустимыми средствами ее достижения. Противопоставление этих форм, в т. ч. закрепленное в законодательстве, требует переоценки. В центре новой методологической модели оказывается не формальное происхождение сведений, а их природа «как результата направленного взаимодействия субъекта и объекта познания» [8, с. 309]. Именно в этом взаимодействии формируется то, что может быть использовано для установления обстоятельств преступной деятельности и правовой реакции на нее [9].

Предложение новой гносеологической конструкции требует формулирования ее внутренних оснований. Методологическая состоятельность антикриминального познания зиждется на двух фундаментальных принципах: единства и непрерывности. Эти принципы не являются декларативными утверждениями, поскольку выражают внутреннюю закономерность взаимосвязи между уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной формами получения информации, направленной на установление признаков преступного поведения.

Принцип единства отражает когнитивную природу обеих форм юридического познания. Несмотря на различия в регулятивной оболочке, субъектный состав и характер допустимых методов, как уголовно-процессуальная, так и ОРД направлены на достижение одного результата – получение объективных сведений о событии, обладающем криминальной значимостью. Познание преступления, даже если оно осуществляется вне рамок процессуальной процедуры, не теряет своей юридической ценности: оно продолжает оставаться элементом «общей эпистемологической системы, в рамках которой формируется знание о противоправном деянии» [10, с. 36].

Принцип непрерывности исключает возможность интерпретации оперативно-розыскного и уголовно-процессуального познания как изолированных и автономных процессов. На практике они представляют собой этапы единой когнитивной деятельности, разворачивающейся во времени и не прерываемой сменой правового режима. Познавательное взаимодействие между органами, осуществляющими оперативную деятельность, и процессуальными фигурами (в первую очередь – дознавателем, следователем, прокурором, судом) носит континуальный характер. Информация, полученная на одном этапе, «становится эпистемологическим фундаментом для последующих действий» [11, с. 36] – независимо от того, приобретает ли она впоследствии доказательственный статус.

Введение указанных принципов позволяет переосмыслить юридическую природу сведений, циркулирующих между непроцессуальной и процессуальной фазами антикриминального

познания. Речь не идет о подмене правовой формы абстрактной философской категорией. Напротив, предлагается рассматривать антикриминальное познание как методологическую опору для легитимации трансформации сведений, полученных в рамках ОРД, в юридически значимую информацию, способную участвовать в уголовно-процессуальном принятии решений.

Одним из краеугольных вопросов для доктрины антикриминального познания является соотношение процессуальной и непроцессуальной информации, а также возможность перехода одной формы в другую. Установление границ допустимости использования сведений, не обремененных в установленную законом форму, требует переосмысления самой категории юридически значимой информации и отказа от ее жесткой привязки к процессуальной процедуре.

Уголовно-процессуальная деятельность оперирует сведениями, полученными в результате предусмотренных законом следственных и иных процессуальных действий. Однако в реальной практике принятие процессуальных решений нередко предшествует официальному оформлению таких сведений [12]. Например, первичная информация, сообщенная свидетелем в неформальном общении со следователем, не является доказательством в юридическом смысле, но «способна повлиять на направление расследования, возбуждение уголовного дела, выбор тактической модели действий» [13, с. 131].

В связи с этим возникает необходимость различения процессуальной информации как оформленного доказательства и процессуально значимой информации как источника познавательной ценности, не обладающего доказательственной формой, но влияющего на содержание уголовно-процессуальной деятельности.

Указанное разграничение позволяет рассматривать сведения, полученные в рамках ОРД, как форму процессуально значимой информации, обладающей правом на последующую трансформацию. Речь идет не о произвольной подмене доказательств оперативными данными, а о возможности включения этих данных в доказательственную систему при соблюдении условий процессуального оформления [14]. Такая трансформация – не исключение из общего правила, а органическая часть антикриминального познания, в котором формы знания сменяют друг друга в зависимости от стадии и характера познавательной деятельности.

Здесь особенно значимым становится не происхождение информации, а ее способность быть адаптированной к требованиям процессуального закона. Превращение процессуально значимой информации в допустимое доказательство требует соблюдения двух условий: подтверждения источника в предусмотренном порядке и воспроизводимости полученных сведений с соблюдением установленных процедур. Эта логика уже получила частичное закрепление в правоприменительной практике, однако не имеет концептуального завершения в теории. Доктрина антикриминального познания позволяет устранить этот пробел, признав непрерывную циркуляцию информации от непроцессуального источника к процессуальному доказательству как познавательно обусловленную и правомерную при соблюдении формальных критериев.

Развитие антикриминального познания как самостоятельной методологической категории требует переосмысления места результатов ОРД в системе уголовно-процессуального познания. Проблема допустимости этих результатов в качестве доказательств традиционно трактуется через призму положений процессуального закона, в частности, ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации². Однако такое нормативное ограничение не охватывает весь спектр правовых и гносеологических аспектов, связанных с их ролью в системе познания преступления.

Доктрина антикриминального познания исходит из того, что результаты ОРД представляют собой одну из форм первичного накопления информации о противоправных действиях, обладающей эпистемологической целостностью и направленностью к установлению объективной истины. Эта информация возникает в ходе действий, не обладающих процессуальной формой, но являющихся элементом когнитивного процесса, развернутого во времени и пространстве. В отличие от позиции, согласно которой данные ОРД могут быть использованы лишь после их процессуального «перевода» в допустимую форму, антикриминальное познание утверждает, что правовое значение таких сведений следует оценивать с учетом их происхождения, цели фиксации и связи с предметом доказывания, а не только по формальным признакам процессуального оформления.

Результаты ОРД не могут быть редуцированы до технического приложения к уголовному процессу. Они обладают автономной ценностью в структуре правового познания и могут выполнять функции ориентира, триггера для инициирования процессуальной деятельности, а в ряде случаев – стать основой последующего доказывания. Такая правовая гибкость

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

не означает произвольного использования или нарушения гарантий участников процесса, а напротив – требует четкого соблюдения стандартов легитимации сведений, полученных вне процессуальной формы. Их последующая трансформация в доказательства предполагает проверку на «достоверность, воспроизводимость и подтверждаемость средствами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом» [15, с. 55].

Антикриминальное познание требует признания возможности движения (циркуляции) информации между непроцессуальной и процессуальной формами не как исключения, а как структурного элемента уголовно-правовой гносеологии. Такая позиция позволяет преодолеть методологическую разобщенность уголовно-процессуальной и ОРД, формируя обоснование для их интеграции в рамках единой когнитивной парадигмы. В этом состоит отличие предлагаемой концепции от действующего подхода, при котором доказательственная система воспринимается как закрытая и недоступная для информации, возникшей за ее пределами.

Обсуждение

Утверждение концепции антикриминального познания как самостоятельной методологической категории предполагает не только теоретическую артикуляцию ее принципов и структуры, но и выработку направлений ее нормативного закрепления. На настоящий момент взаимосвязь уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной информации регулируется фрагментарно: положения уголовно-процессуального закона, касающиеся допустимости результатов ОРД, носят ограниченный характер, не охватывая весь спектр познавательных форм, возникающих в ходе установления обстоятельств криминального события.

В рамках предлагаемой доктрины особое значение приобретает фиксация механизма трансформации информации, полученной вне процессуальной формы, в форму, обладающую процессуальной достоверностью. Законодательство должно предусматривать не только процессуальные условия допустимости результатов ОРД, но и более широкую категорию – процессуально значимую информацию, которая может быть легитимирована в порядке, установленном законом.

Потенциал доктрины антикриминального познания заключается также в возможности уточнения понятийного аппарата действующего законодательства. Требуется нормативной конкретизации терминологическое различие между «доказательствами», «информацией о фактах», «сведениями о преступлении» и «результатами ОРД». Введение в уголовно-процессуальную терминологию категории процессуально значимой информации, не тождественной доказательству, но способной быть включенной в познавательную структуру уголовного процесса, создало бы основу для более содержательной оценки таких сведений.

Дополнительно нуждается в переработке и логика допустимости. В частности, положения о недопустимости доказательств, полученных с нарушением закона, требуют разграничения между нарушениями, касающимися сущностных условий достоверности, и нарушениями, имеющими формальный или устранимый характер. Это позволило бы обеспечить гибкость правового реагирования без отказа от процессуальных гарантий.

Антикриминальное познание как доктрина не противопоставляется уголовно-процессуальному праву, но предлагает методологическую опору для его развития. Она обеспечивает целостное объяснение взаимодействия процессуальных и внепроцессуальных форм получения информации, исходя не из юридико-догматической конструкции, а из логики правового познания, направленного на установление фактической истины в границах допустимого. С этой точки зрения доктрина антикриминального познания может стать основой для реформирования подходов к использованию результатов ОРД, унификации когнитивной природы доказательств и преодоления методологического разрыва между двумя автономными системами получения информации о преступлении.

3 заключение

Формулировка принципов единства и непрерывности антикриминального познания позволяет по-новому осмыслить место и значение сведений, полученных вне формальных процедур, но обладающих познавательной ценностью. Эти принципы задают основание для правового признания информации, циркулирующей между оперативным и процессуальным уровнями, частью

единой эпистемологической конструкции. Введение категории процессуально значимой информации позволяет преодолеть схематичное противопоставление допустимого и недопустимого, обосновывая возможность трансформации знания, не оформленного по правилам Уголовно-процессуального кодекса, в допустимое доказательство, при соблюдении установленных требований.

Рассмотрение результатов ОРД как элемента антикриминального познания требует выхода за пределы догматической интерпретации уголовно-процессуального закона. Предлагаемая доктрина не отрицает значимости процессуальных гарантий, но подчеркивает необходимость их соотношения с логикой познавательной деятельности. Именно в этом соотношении содержится возможность гармонизации нормативных конструкций с правовой реальностью, в которой юридически значимое знание формируется на стыке формализованных и неформализованных источников.

Реализация потенциала антикриминального познания требует нормативного оформления механизмов преобразования непроцессуальной информации в допустимое доказательство, расширения понятийного аппарата и системного пересмотра подходов к допустимости сведений, полученных в рамках ОРД. Такая перспектива позволяет не только повысить эффективность уголовного судопроизводства, но и обеспечить внутреннюю согласованность между формой и содержанием правового познания в условиях противодействия преступности. В результате доктрина антикриминального познания представляет собой не попытку заменить существующие правовые институты, а шаг к их интеграции на основе единого методологического основания, способного обеспечить содержательную взаимосвязь между средствами получения, оценки и использования информации о преступной деятельности в правоприменительной практике.

Список источников

1. *Боруленков Ю. П.* О закономерностях юридического познания в процессуальной деятельности // *Мировой судья*. 2014. № 2. С. 9–15.
2. *Карякин Е. А.* Специфика уголовно-процессуального познания // *Российская юстиция*. 2016. № 9. С. 29–32.
3. *Росинский С. Б.* Методологические проблемы доказывания в состязательном уголовном процессе // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2016. № 1 (24). С. 79–92.
4. *Земеров И. А.* Некоторые вопросы соотношения режимных, оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных средств познания события преступления // *Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России*. 2020. № 2 (4). С. 19–26.
5. *Сидорова А. В.* Формы юридического познания: вопросы теории и практики // *Сибирский антропологический журнал*. 2021. Т. 5, № 1. С. 211–222.
6. *Сулейманов Т. А., Назаркин Е. В., Захарова С. С.* Уголовно-процессуальное познание результатов оперативно-розыскной деятельности и режимных мероприятий в качестве доказательств при расследовании уголовного дела // *Евразийский юридический журнал*. 2021. № 9 (160). С. 328–330.
7. *Французов А. О., Молдавский М. В.* Оперативно-розыскные мероприятия как способ познания в оперативно-розыскной деятельности // *Профессиональное юридическое образование и наука*. 2023. № 1 (9). С. 105–108.
8. *Нечаев В. В.* К вопросу о сущности уголовно-процессуального познания / *Личность, право, государство: проблемы развития и взаимодействия : сборник статей научно-представительских мероприятий*. Москва : ИП Колупаева Е. В., 2023. С. 308–310.
9. *Семенцов В. А.* К вопросу о пополнении системы следственных действий негласными познавательными приемами // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2016. № 4. С. 48–57.
10. *Боруленков Ю. П.* Юридическое познание и судебное доказывание (риторическая модель) : монография. Москва : Юрлитинформ, 2023.
11. *Гришина Е. П.* Специальные познания в контексте уголовно-процессуальной науки и правоприменительной практики : монография / под редакцией В. М. Бозрова. Москва : Юрлитинформ, 2022.
12. *Зинченко И. А.* Исследования проблем уголовно-процессуального доказательственного права должны быть продуманными и корректными // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2016. № 4 (27). С. 20–26.
13. *Пржиленский В. И.* Познание права и правоприменительные практики как виды юридической деятельности // *Юридическая деятельность: содержание, технологии, принципы, идеалы : монография / под общей ред. О. Ю. Рыбакова*. Москва : Проспект, 2022. С. 129–151.
14. *Строева Ю. В., Павлова А. А.* Сущность доказывания в уголовном судопроизводстве // *Вестник Северо-восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия «Общественные науки. Social science» : сетевое издание*. 2023. № 1 (29). С. 16–20. URL: <https://www.ippsvf.ru/jour/article/view/183/180>.
15. *Глазунова И. В., Образцов В. А.* Концептуальные основы следственного познания : монография. Москва : Юрлитинформ, 2023. 376с.